

Факторы трансформации современных инвестиционных процессов

Халилов Р.Р., к.ю.н, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа бизнеса, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены современные тренды развития инвестиционных процессов, выделены факторы, определяющие направления и масштабы инвестиционных потоков. Особое внимание уделено усиливающейся роли международных инвестиционных соглашений в привлечении международных инвестиций, реформам в области национальной инвестиционной политики, затрагивающие как налоговые льготы и стимулы, так и инструменты неналогового стимулирования притока иностранных инвестиций. Проанализированы региональные особенности развития инвестиционных проектов, связанных с достижениями целей ООН в области устойчивого развития, выявлены проблемы устойчивого финансирования.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, международные инвестиционные соглашения, устойчивые фонды, устойчивое финансирование.

Factors of transformation of modern investment processes

Khalilov R.R., PhD in Law,
Kazan Federal University, Higher school of Business, Kazan, Russia

Annotation. The article considers modern trends of development of investment processes, identifies factors that determine the directions and scale of investment flows. Special attention is paid to the increasing role of international investment agreements in attracting international investment, national investment policy reforms affecting both tax incentives and incentives, and non-tax instruments for stimulating foreign investment. The article analyses regional peculiarities of development of investment

projects related to achievement of UN goals in the field of sustainable development, identifies problems of sustainable financing.

Key words: foreign direct investment, international investment agreements, sustainable funds, sustainable financing.

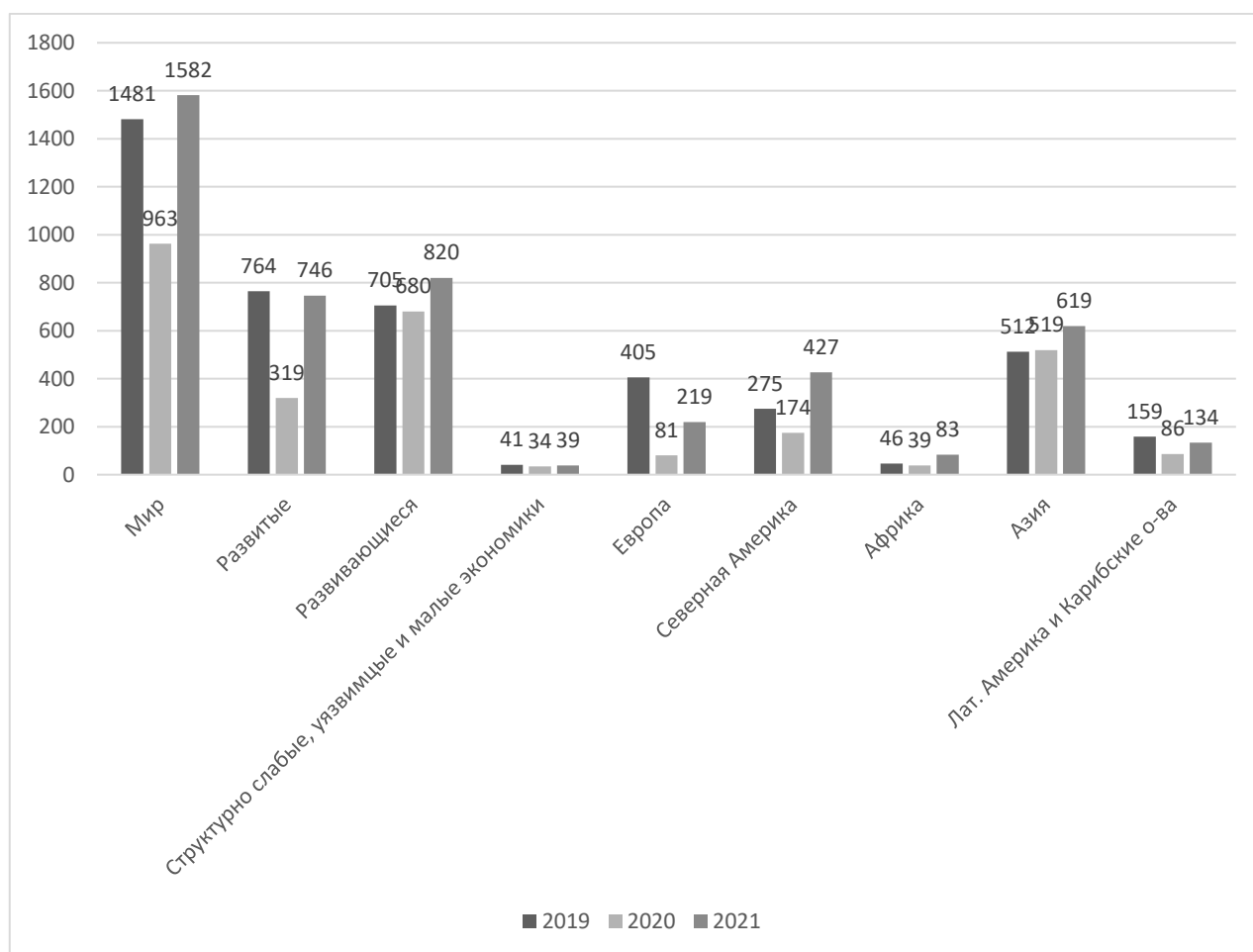
В последние несколько лет под влиянием пандемии COVID-19, а также на фоне усиления политической напряженности наблюдается замедление темпов развития мировой экономики, что отразилось и на глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые демонстрировали некоторый спад и изменения в направлениях инвестиционных процессов, сокращение активности в реализации новых инвестиционных проектов практически во всех регионах мира.

Однако к 2022 году потоки международных прямых инвестиций постепенно восстановились, стали расти, увеличившись на 64% по сравнению с 2020 годом и достигнув 1,58 трлн. долл. При этом более 50% всех ПИИ продолжает приходиться на развивающиеся страны (837 млрд.долл.), из которых 619 млрд.долл. инвестированы в развивающиеся страны Азии. Лидерами по приему ПИИ в Азии остаются Китай, Гонконг, Сингапур, Индия. На африканские страны сегодня приходится только 5,2 % мировых ПИИ. Если в Южной, Восточной и Западной Африке еще наблюдается их некоторый рост, а в Центральной Африке они остались на прежнем уровне, то на Севере Африки произошло снижение объемов ПИИ. Основными инвесторами в этот регион исторически являются Соединенное Королевство (65 млрд долл.) и Франция (60 млрд долл.). Инвестиции в мировую экономику в 2021 году в основном направлялись из США, Китая, Гонконга, Люксембурга, Японии и Германии.

Сегодня можно выделить ряд новых факторов, все больше влияющих на направления инвестиционных потоков и определяющих их масштабы.

К определяющим инвестиционные потоки тенденции в первую очередь следует отнести усиливающуюся роль международных инвестиционных соглашений (МИС), рост числа мегарегиональных инвестиционных проектов нового

поколения. Благодаря своему геостратегическому характеру и охвату широкого круга участников, эти соглашения оказывают значительно большее влияние на международную инвестиционную политику, чем двусторонние инвестиционные соглашения. Это связано с тем, что наряду со стимулированием потоков инвестиций, эти соглашения расширяют применяемый инструментарий регулирования торговли товарами и услугами в условиях конкуренции, снижают барьеры для электронной коммерции, повышают прозрачность государственных закупок, регулируют торговлю интеллектуальной собственностью, в том числе, борьбу с пиратством и с торговлей контрафактными товарами, экологические и трудовые стандарты, либерализуют доступ на национальные рынки и способствуют развитию региональной экономической интеграции.

Составлено по [1]

Рис. 1 – Глобальные потоки прямых инвестиций по странам и регионам 2019-2022 гг.

В качестве примера мегарегионального инвестиционного соглашения можно привести создание Международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг», который представляет собой мультимодальный маршрут протяженностью более 7,2 тыс. км. Цель данного проекта - связать Санкт-Петербург с портами Индии и Ирана. Основные преимущества МТК «Север – Юг» перед другими маршрутами и, в частности, перед морским маршрутом через Суэцкий канал, заключаются в сокращении более чем в два раза расстояния перевозок, что позволяет грузоотправителям экономить время и снижать стоимость транспортировки грузов.

Сегодня идет строительство трех главных мультимодальных маршрутов коридора «Север – Юг»: западного, транскаспийского и восточного.

Западный маршрут проходит через Дагестан автомобильным и ж/д транспортом в Азербайджан, Иран. С этой целью идет строительство объездных автомобильных трасс минуя Астрахань, Дербент, Хасавюрт, ремонт автодороги Р-217 «Кавказ», строительство железнодорожного пропускного пункта «Дербент», реконструкция пунктов пропусков «Яраг Казмаляр», «Верхний Ларс». Строится железнодорожная ветка Астара – Решт – Казвин, которая свяжет железные дороги России, Азербайджана и Ирана.

Транскаспийский пойдет по Волге к портам Астрахань, Махачкала, Оля, а затем к иранским и туркменским портам по Каспию. Ведущиеся дноуглубительные работы в акватории Волго-Каспийского канала дадут возможность для прохода судов с осадкой 4,5 метра.

Восточный мультимодальный маршрут пройдет через Казахстан и Туркмению автомобильным и железнодорожным транспортом. По этому маршруту синхронизировали расширение дорог, строительство пропускных пунктов.

На Международном экономическом форуме «Россия – исламский мир: KazanForum-2023», который прошел в столице Татарстана 18-19 мая, глава РТ Рустам Минниханов сказал: «Уверен, транспортный коридор «Север – Юг» при

должном развитии станет одним из ключевых элементов транспорта и логистики Евразии» [5].

Общий объём инвестиций в развитие транспортного коридора «Север – Юг» с 2022 по 2030 год составит порядка 280 млрд рублей, грузопоток должен вырасти до 35 млн. тонн [6].

Другим важнейшим фактором, оказывающим все большее влияние на объёмы и направление глобальных инвестиционных потоков, сегодня становятся реформы в области национальной инвестиционной политики, которые все активнее проводят принимающие инвестиции страны.

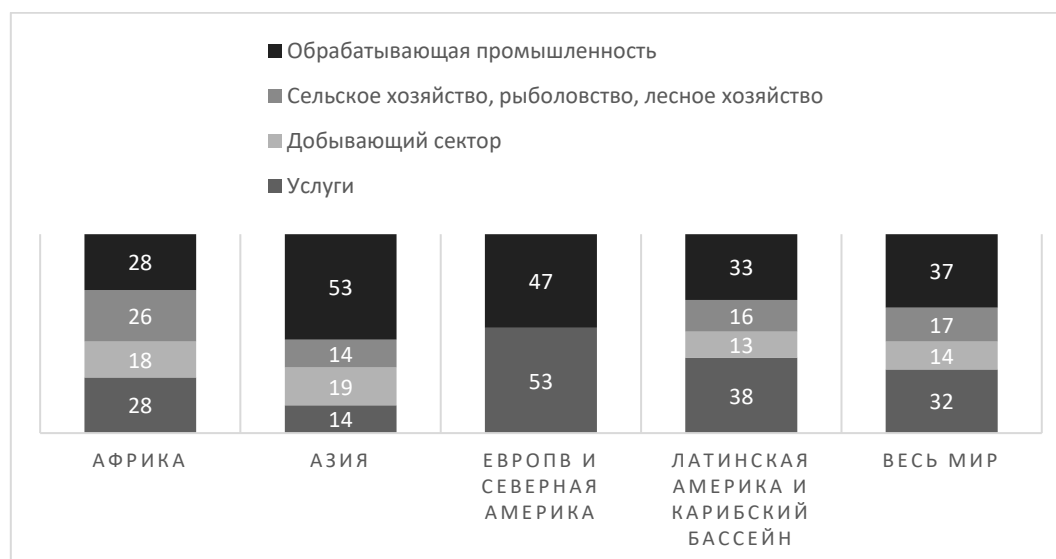
Из-за конкуренции за международные инвестиции в большинстве стран в последние годы произошло значительное снижение ставки налога на прибыль международных корпораций. Если в 1980-е годы она составляла в среднем 40 %, то к 2021 году ставка налога постепенно снизилась до 25 %. Страны все активнее пересматривают набор стимулов, распространяющихся на иностранных инвесторов. Они вводят налоговые каникулы, снижают импортные пошлины и косвенные налоги, сокращают число и размер сборов, практикуют ускоренную амортизацию и др. льготы.

Среди мер нетарифного характера, способствующих улучшению инвестиционного климата и условий ведения предпринимательской деятельности, можно выделить упрощение порядка импорта и экспорта, организацию оформления разрешений и лицензий с помощью «единого окна», упрощение процедуры предоставления рабочих виз. Эти меры в сочетании с инструментами налогового стимулирования сегодня становятся все более значимыми инструментами неналогового стимулирования привлечения иностранных инвестиций.

В большинстве стран новые льготы нацелены на поддержку инвестиций в обрабатывающую промышленность и сектор услуг, однако приоритеты инвестиционной политики существенно различаются по странам и регионам. Как видно из рис. 2, если страны Северной Америки и Европы стимулируют инвестиции лишь в сферу услуг и обрабатывающий сектор, то в странах Азии и

Африки льготы и стимулы распространяются и на инвестиции в добывающую промышленность и сельское хозяйство.

Различия в отраслевой структуре инвестиционных льгот отдельных стран и регионов связаны с приоритетами их экономической политики, местом и ролью в международном разделении труда.

Составлено по [1]

Рис 2 – Отраслевая структура налоговых льгот по регионам мира, 2021г.

С целью предотвращения перевода прибыли международных корпораций в страны с низкими налогами в 2021 году «Группой двадцати» и ОЭСР в рамках проекта «Размывание налогооблагаемой базы и вывод прибыли из-под налогообложения» (БЕПС) было достигнуто соглашение о введении странами минимального налога для транснациональных корпораций. Проводимая реформа была названа «Второе направление проекта БЕПС», в ходе ее реализации страны должны перейти к минимальному налогу в размере 15 % на прибыль международных компаний с доходом более 750 млн евро, что должно положительно сказаться на налоговой конкуренции между странами, устранить налоговую неопределенность и предотвратить распространение односторонних мер, которые способствуют ухудшению инвестиционного климата [1]. Система стимулов, предусмотренная проектом БЕПС показана на рис. 3.

По мнению экспертов, реализация второго направления проекта БЕПС приведет к потере оффшорными финансовыми центрами значительной части поступлений, получаемых от зарубежных филиалов многонациональных корпораций и будет способствовать пересмотру национальными агентствами по поощрению инвестиций (АПИ) применяемых ими инструментов для привлечения зарубежных инвесторов [3,7].

Рис. 3 – Стимулы для привлечения инвестиций второго направления проекта БЕПС

Однако, наряду с мерами по либерализации инвестиционной политики, все чаще развитые страны стали прибегать к использованию механизма скрининга ПИИ из соображений национальной безопасности. Речь идет в первую очередь о ЕС, где в 2020 году вступил в силу рамочный Регламент о создании системы проведения скрининга (фильтрации) ПИИ [4].

Необходимость в принятии данного документа объясняется растущей инвестиционной активностью КНР в экономику ЕС, сопровождающейся

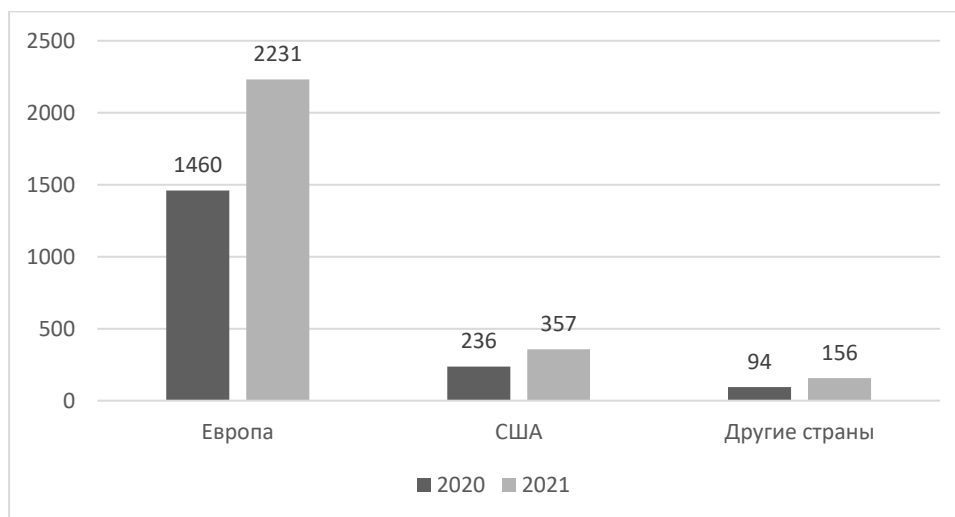
реализацией экономических интересов Китая и распространением китайской политической модели. Китай в последние годы резко увеличил инвестиции в ключевые технологические разработки стран Евросоюза, в научное сотрудничество (гранты), в проекты, связанные с устойчивым развитием и зелеными инвестициями (городская инфраструктура, транспорт), в автомобилестроение, здравоохранение и биотехнологии. Так, по данным Берлинского Института исследований Китая Mercator (MERICS) и Rhodium Group прямые инвестиции КНР в ЕС в 2010–2018 гг. выросли в 8,5 раз с 2,1 до 17,3 млрд евро [8]. Сегодня механизм скрининга используют такие страны, как Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Словакия, Чехия, Франция и др.

Решение о проведении скрининга принимается на основании доказанной связи инвестиционных проектов с факторами риска для национальной безопасности страны. К этим факторам страны ЕС относят доступ иностранного государства к прорывным технологиям, технологиям двойного назначения; угрозу потери контроля над критически важной национальной инфраструктурой (энергетикой, транспортом, телекоммуникациями, космосом, предприятиями обороной промышленности и др.); нарушение конкуренции в связи с использованием иностранными инвесторами государственной поддержки и финансирования, их участие в государственных проектах и программах.

Еще одним фактором, существенно изменившим характер современных инвестиционных процессов стал рост инвестиций в устойчивые проекты.

Как следует из доклада ЮНКТАД, стоимость инвестиционных продуктов, связанных с реализацией целей устойчивого развития ООН в 2021 году составила 5,2 трлн долл., что на 60% больше, чем в 2020 году. Сюда относятся: устойчивые инвестиционные фонды и устойчивые облигации («зеленые», социальные и смешанные). Число устойчивых фондов выросло в 2021 году на 61% и достигло 5 932, а сумма активов, находящихся под управлением этих фондов составила 2,7 трлн долл. [1]. Однако, как видно из рис. 4, распределение числа устойчивых фондов крайне неравномерно по странам.

Большинство инвестиционных проектов в устойчивое развитие реализуется в развитых странах, и прежде всего, в ЕС, на который приходится 81% всех активов, находящихся под управлением устойчивых фондов. Второе место по числу устойчивых фондов занимают США, третье - Китай. Если сегодня доля устойчивых фондов на мировом фондовом рынке составляет всего 1%, то в Европе на них приходится 18 % активов фондового рынка ЕС, что свидетельствует о более высокой зрелости рынка устойчивых фондов в данном регионе. Большинство инвестиций по реализации проектов устойчивого развития направлены в такие отрасли как здравоохранение (12,7%), митигация изменения климата (7,5%), продовольствие и сельское хозяйство (3,5%), водоснабжение и санитария (1,5%), экосистемы и биоразнообразие (0,9%). Однако, рост числа устойчивых фондов сопровождается недостаточной проработанностью международных стандартов для оценки их реальной устойчивости, что позволяет использовать недобросовестными инвесторами так называемый «зеленый камуфляж», когда инвестиционный проект реально не отвечает заявленным им целям и установленным ООН критериям устойчивого развития.

Составлено по [1]

Рис.4 – Число устойчивых фондов по регионам

Многие действующие сегодня принципы, нормативные акты и стандарты, касающиеся раскрытия информации в области соответствия критериям

устойчивости уже не соответствуют возросшим требованиям к данному рода проектам. И хотя развитые страны демонстрируют устойчивый регуляторный тренд по разработке норм в области устойчивого финансирования, их невысокая эффективность вызывает необходимость продолжения работы по дальнейшему совершенствованию отраслевых нормативов в управлении устойчивыми фондами, в разработке их классификации, экологических стандартов, механизма ценообразования, более действенных мер контроля за выбросами.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о происходящей трансформации институциональной среды, определяющей современные инвестиционные процессы и направления глобальных международных инвестиций. Это связано с активным переходом к реализации мегарегиональных инвестиционных проектов, либерализацией национальной инвестиционной политики, а также с выработкой основ национальной политики в сфере устойчивого финансирования.

Библиографический список:

1. Доклад о мировых инвестициях – 2022. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), 2022.
2. Канчукоев В.О. и др. Анализ институциональных основ инвестиционной политики // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 3. – №. 6. – С. 244-249.
3. Ковалева Е.И., Титова А.А. Зарубежная и российская практика реализации инвестиционных проектов // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9. – №. 1. – С. 23-38.
4. Разумнова Л.Л., Мигалева Т.Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе и интересы России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. –2020;(3): С. 166-186.
5. Татарстан готов содействовать проекту МТК «Север – Юг». – URL: <https://ria.ru/20230518/tatarstan-1872578063.html>

6. Хуснуллин М. Грузопоток по международному транспортному коридору «Север – Юг» к 2030 году может вырасти до 35 млн тонн. – URL: <http://government.ru/news/48506/>

7. Царёва Л.В. Ограничение прямых иностранных инвестиций: правовые аспекты в контексте евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 44 – 54.

8. FDI IN EUROPE: 2018 TRENDS AND IMPACT OF NEW SCREENING POLICIES. Thilo Hanemann, Mikko Huotari, Agatha Kratz. – URL: <https://rhg.com/wp-content/uploads/2019/03/RHG-MERICS-COFDI-Update-2019.pdf>

References:

1. World Investment Report 2022. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2022.

2. Kanchukoev V. O. et al. Analysis of the institutional framework of investment policy // Journal of applied research. – 2022. – Т. 3. № 6. – P. 244-249.

3. Kovaleva E.I., Titova A.A. Foreign and Russian practice of investment projects // Scientific result. Economic research. – 2023. – Т. 9. – №1. – P. 23-38.

4. Soborova L.L., Migaleva T.E. New regulation of foreign direct investment screening in the European Union and interests of Russia // Bulletin of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov. – 2020;(3):166-186.

5. Tatarstan is ready to contribute to MTC project «North – South». – URL: <https://ria.ru/20230518/tatarstan-1872578063.html>

6. Khusnullin M. Cargo flow along the international transport corridor «North - South» by 2030 may grow to 35 million tons. – URL: <http://government.ru/news/48506/>

7. Tsareva L.V. Restriction of foreign direct investment: legal aspects in the context of Eurasian integration // Eurasian integration: economy, law, politics. – 2021. – № 1. – P. 44 - 54.

8. FDI IN EUROPE: 2018 TRENDS AND IMPACT OF NEW SCREENING POLICIES. Thilo Hanemann, Mikko Huotari, Agatha Kratz. – URL: <https://rhg.com/wpcontent/uploads/2019/03/RH-MERICS-COFDI-Update-2019.pdf>.

Для цитирования: Халилов Р.Р., Факторы трансформации современных инвестиционных процессов / Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 2. URL:

© Халилов Р.Р., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 2.